

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІИ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ,

№ 2.

15-го Января

1876 года.

СОДЕРЖАНІЕ.—Рождество Господа нашего Иисуса Христа (окончаніе).— Слово въ недѣлю по Рождествѣ Христовомъ.—О значеніи церковной анагемы въ древней перьяви (продолженіе).—Объявленія

Рождество Господа нашего Иисуса Христа.

(Окончаніе).

«Такъ вотъ какія послѣдствія должно произвести глубоко уличженное состояніе І. Христа!» скажемъ мы себѣ, при созерцаніи Его перваго пришествія въ міръ. Именно! Но взглянемъ на этотъ міръ, называемый христіанскимъ: какая разница, или скорѣе, противоположность между Учителемъ и учениками, между образцами и подражателями! Страсти и пороки, для разрушенія которыхъ пришелъ І. Хр. какъ свирѣбые завоеватели господствуютъ на всей землѣ! И сколько мы видимъ людей, которые, воображая идти правильною стезею, начертываютъ себѣ планъ дѣйствій вмѣстѣ изъ религіи христіанской и языческой и соединяюгъ служеніе Богу съ удовлетвореніемъ своихъ любимыхъ страстей: одинъ—своей чув-

ственности, другой — своей алчности къ богатству, третій — своей гордости и честолюбію! Мы читаемъ въ книгѣ Царствъ, что народы, переселенные Салманасаромъ, царемъ Ассирійскимъ въ городъ Самарію, поклонялись въ одно и тоже время и Господу, Имя котораго призывалось въ этой странѣ, и бездушнымъ кумирамъ, принесеннымъ ими изъ своей земли, соединяя такимъ уродливымъ поклоненіемъ святую религію и типнаго Бога съ нечестивымъ служеніемъ демонамъ (IV. Царство XVII. 33) Но не совершается ли и въ христіанскомъ мірѣ это преступное сочетаніе? Не подражаемъ-ли мы странному противорѣчію языческихъ народовъ, поклоняясь Богу страждущему, уничиженному, не имѣющему гдѣ преклонить главу и, въ тоже время, кумирамъ сластолюбія, сребролюбія и тщеславія?

И внезапно явилось съ Ангеломъ многочисленное воинство небесное, славящее Бога и зывающее: слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ міру, въ чловѣкахъ благоволеніе.

Этимъ торжественнымъ гимномъ Ангелы проповѣдуютъ землѣ двойную цѣль воплощенія Предвѣчнаго Слова: славу Божию и міръ людей. То и другое совершаетъ І. Христось, съ пришествіемъ котораго оскорбленный Богъ снова открываетъ всю славу свою. Оскорбленіе, нанесенное Величеству Божию, было безконечно; но лишь только правосудіе Его получило такое же безконечное удовлетвореніе, поразивъ и принявъ божественную Жертву, какъ милосердіе тотчасъ вступаетъ въ свои права. Преступленіе Адамово заглаживается, Небо примиряется съ землею, и начинающееся совершенное удовлетвореніе за грѣхъ людей, восстанавливаетъ славу Божию, возвращаетъ и людямъ міръ.

Тѣсное соединеніе Божества съ чловѣчествомъ въ лицѣ І. Христа составляетъ для насъ непостижимую тайну; но, тѣмъ не менѣе, сколько величія открываетъ она намъ! Всемогущество Божіе проявляется здѣсь вполнѣ: Богу совершенно естественно принадлежитъ всякая слава и честь; но уничиженное состояніе есть величайшее дѣло Его всемогущества, такъ что безъ воплощенія, мы навсегда бы остались въ невѣдѣніи о возможности Богу уничижить Себя. Его безконечная святость и независимость къ грѣху, обнаруживаются во всемъ блескѣ: Ему не иначе угодно было укротить свой гнѣвъ, какъ истощивъ его на собственномъ Сынѣ. Его безпредѣльная любовь къ чловѣчеству открывается во всей силѣ: не смотря на наше глубокое паденіе, на наши безчисленные и разнообразныя оскорбленія Его своими грѣхами, Онъ все таки благоволяетъ сдѣлать первый шагъ къ примиренію и, для до-

стиженія этой цѣли предаеть на *распятіе* своего *Единороднаго Сына*. (Іоан. III: 16).

Какую сильную любовь къ Богу долженъ возжечь въ нашемъ сердцѣ этотъ избытокъ любви Его къ намъ! Какую глубокую благодарность должно возбудить это неизреченное благодѣаніе, которое не можетъ объять нашъ разумъ, ни—достойно оцѣнить наше сердце! И воплощеніе Сына Божія не только представляетъ намъ могущественныя побужденія для этой любви, но доставляетъ и великое средство для нея. Рабы матеріи, облагающей насъ, мы восходимъ къ духовнымъ ощущеніямъ чрезъ предметы чувственные; наша душа, обремененная оковами плоти, не могла бы, безъ вспомогательнаго средства, возвыситься до любви и созерцанія этого безконечнаго Существа, безмѣрно превышающаго насъ и непостижимаго нашему разумнію. Поэтому Богъ, снисходя нашей немощи, благоволилъ унижиться до нашего естества, чтобъ доставить намъ средство живѣе и полнѣе любить Его. Любовь къ человеку—*Иисусу*, начальнику и благодѣтелю человѣческаго рода есть какъ бы ступень, возводящая насъ до любви къ Отцу небесному, Единосущному и нераздѣльному съ Единороднымъ Сыномъ по Божеству.

Тайна этого дня служить также сильною поддержкою для нашей вѣры и надежды на исполненіе величественныхъ обѣтованій Господа. Чего не можемъ мы ожидать отъ Него послѣ такого осязательнаго доказательства Его благоволенія къ намъ? Неколебимость нашего упованія основывается уже на томъ, что если Предвѣчное Слово, неотлучно пребывающее въ нѣдрахъ Отца, унижилось до рабскаго образа для нашего спасенія, то что значить послѣ этого разстояніе между нашимъ настоящимъ состояніемъ и тѣмъ, въ которое должно возвести насъ воплощеніе?.....

Но это великое примиреніе человѣчества съ Богомъ, этотъ миръ съ своею совѣстію, привнесенный на землю І. Христомъ, не усвоены всѣмъ безъ исключенія: Ангелы ясно возвѣщаютъ намъ, что, для усвоенія этого двойнаго мира, необходимо доброе произволеніе съ нашей стороны. *) Милосердый Богъ нашъ, даруетъ намъ спасеніе, въ тоже время, доставляетъ и средства заслужить его; открывая намъ путь къ небу, Онъ требуетъ и нашего собственнаго стремленія къ нему; управляя нашими шагами и помо-

*) Не въ словахъ ли: «*съ челоуѣцъхъ благоволеніе*», усматриваетъ авторъ эту мысль?, но это не тамъ!

гая нашимъ усилямъ, Онъ не нарушаетъ нашей свободы и не насильно влечетъ насъ къ себѣ. Блаженство, приготовленное намъ въ жизни загробной, есть послѣдняя и величайшая Его милость къ намъ; но оно можетъ быть только наградою за наше достойное употребленіе всѣхъ прочихъ благодѣяній Его.

Когда Ангелы отошли отъ нихъ на небо, пастухи сказали другъ другу: пойдемъ въ Вифлеемъ, и посмотримъ, что тамъ случилось, о чемъ возвести намъ Господь. И поспѣшивъ, пришли.

Вотъ люди съ добрымъ произволеніемъ, которымъ Родившійся Христосъ приноситъ миръ Божій, превосходящій всякое разумѣніе! Лишь только пастухи услышали голосъ, призывавшій ихъ на поклоненіе Спасителю, какъ тотчасъ усердно повинуются ему, поощряя другъ друга поспѣшить въ Вифлеемъ. Припомнимъ, не призывая ли и насъ къ себѣ Богъ подобнымъ же образомъ? Сколько различныхъ способовъ употребляетъ Онъ для этого призыва: тайныя внушенія, добрыя движенія сердца, благочестивое чтеніе и примѣры вразумленія частныя и общіе, благоприятные случаи; но какъ мы отвѣчали на него?... Если пастухи, основываясь на словесахъ Ангела, увѣровали въ рожденнаго Христа, то мы имѣемъ гораздо болѣе побудительныхъ причинъ вѣровать въ Него: исполненіе пророчествъ въ лицѣ И. Христа, Его чудеса, жизнь, смерть, воскресеніе, чудесное распространеніе Его религіи служить такимъ основаніемъ для нашей вѣры, на которомъ Евангельскіе пастухи не могли еще утвердить своей. Перенесемъ же мысленно въ Вифлеемъ для созерцанія великой тайны, возвѣщенной намъ Господомъ. Припомнимъ къ подножію яслей, поклонимся Рождеству Его и постараемся почерпнуть отсюда мудрость для угожденія Ему. Если бы все общество воодушевилось ревностнымъ взысканіемъ Господа, — какое трогательное зрѣлище представила бы церковь! Но общество, напротивъ какъ будто составило заговоръ противъ служенія Богу: суета житейская, удовольствія, пышность, страсти и преступленія міра — вотъ чѣмъ съ особеннымъ усердіемъ занимается оно и Богъ, кажется, гораздо менѣ оскорбляется тамъ, гдѣ Онъ совершенно забытъ. Пастухи не останавливаются на простомъ предложеніи другъ другу идти къ рожденному Спасителю міра; они спѣшатъ увидѣть Его. Вотъ образецъ святой ревности съ которою мы должны повиноваться призывному гласу Господню! Если мы не поспѣиваемъ отозваться на Его святые внушенія, тогда мы въ опасности не исполнить ихъ, потому что явятся препятствія дѣйствительныя или воображаемыя, ослабятъ наше усердіе и мы уже не возможемъ осуществить ихъ. Отлагательство составляетъ одно изъ самыхъ

коварныхъ внушеній врага нашего спасенія; онъ знаетъ, что, угасивъ нашу ревность, ему не трудно будетъ уничтожить ее совсѣмъ, потому что устранивъ насъ легкимъ пренятствіемъ, онъ представить уже болѣе непреодолимая.

И нашли Марію, и Іосифа, и младенца, лежащаго въ ясляхъ. Увидѣвъ же, рассказали о томъ, что было возвѣщено имъ о младенцѣ семъ.

Сколько есть христіанъ, которые, по видимому, ищутъ Христа, но не находятъ Его! Это потому, что они ищутъ Его среди мятельной суеты развлеченій, удовольствій, пышности, величія; тогда какъ, по примѣру пастырей, мы можемъ обрѣсти Его скорѣе въ бѣдномъ, неубраанномъ вертепѣ, въ хижинѣ, т. е. вдали отъ мірскихъ взоровъ, въ тишинѣ уединенія, въ умерщвленіи плоти, въ духовной нищетѣ и смиреніи. Но, о если бы мы обрѣли Его въ нашемъ сердцѣ, и, прислушиваясь съ благоговѣннымъ вниманіемъ къ Его божественному гласу, и углубляясь въ созерцаніе Его, все болѣе и болѣе познавали бы Его и все тѣснѣе соединились бы съ Нимъ!...

И вси слышавшіе дивились тому, что рассказывали имъ пастухи.

Что рассказъ о великихъ событіяхъ этой ночи привелъ въ изумленіе жите ей Вифлеемскихъ, — это совершенно естественно; но, что изъ числа всѣхъ этихъ богачей, наполнившихъ тогда всѣ городскіе дома, не нашлось ни одного, который бы вздумалъ убѣдиться лично въ такомъ чрезвычайномъ происшествіи. — вотъ что должно казаться очень страннымъ, тѣмъ болѣе, что нельзя было подозрѣвать этихъ простыхъ людей ни въ усвоенной хитрости, ни въ интересѣ распространить такой ложный рассказъ. Рождество этого младенца, возвѣщенное божественнымъ откровеніемъ, вполне согласовалось съ мѣстомъ и временемъ пришествія Мессіи. Іудеи, съ нетерпѣніемъ ожидавшіе Его, вмѣсто того, чтобы повѣрить совпаденіе такихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ съ указаніемъ Пророковъ, останавливаются на томъ, что удивляются только чудесному рассказу пастуховъ. Рождество ихъ Освободителя, составлявшее предметъ самыхъ пламенныхъ ихъ желаній, совершается предъ ихъ глазами; но они смотрятъ на него какъ на событіе, случившееся за нѣсколько вѣковъ и въ далекой странѣ. Спустя 30 лѣтъ послѣ этихъ событій, когда І. Хр. началъ свое Евангельское поприще, мы видимъ даже, что самый слѣдъ о чу-

десахъ, сопровождавшихъ Его рождество, совершенно изгладился. Никто болѣе не вспоминалъ ни о явленіи Ангеловъ, ни о разсказѣ пастуховъ, которымъ такъ удивлялись, ни о посѣщеніи волхвовъ, сдѣлавшемъ такое сильное впечатлѣніе какъ въ Иерусалимѣ, такъ и въ Вифлеемѣ, ни о избіеніи невинныхъ младенцевъ, внушавшемъ такой глубокой ужасъ. Воспоминаніе о Вифлеемѣ и его событіяхъ до такой степени изгладилось изъ памяти народа, что однимъ изъ самыхъ сильныхъ возраженій противъ значенія І. Христа какъ Мессіи было то, что Онъ пришелъ изъ Назарета Галилейскаго, *откуда не приходилъ ни одинъ пророкъ, и что Христосъ придетъ изъ Вифлеема, изъ того мѣста, откуда былъ Давидъ.* Іоан. VII 41, 42, 52.

Эта беззаботность Іудеевъ относительно рождества Спасителя, котораго они ожидали съ такимъ нетерпѣніемъ, покажется намъ менѣе удивительною, если мы подумаемъ о нашей собственной беззаботности. Не случалось ли каждому изъ насъ испытывать — то умиленіе, то потрясеніе отъ великихъ истинъ, принесенныхъ І. Христомъ; но какой результатъ выходилъ изъ этого? Самаго легкаго развлеченія было достаточно для того, чтобы изгладить сдѣланное на насъ впечатлѣніе; добрыя мысли, желанія, намѣренія, движенія сердца — все исчезало вмѣстѣ съ слушаемъ, породившемъ нашу разсыянность; а между тѣмъ тѣ добрыя мысли и чувства столько же могли быть важны для насъ, какъ для Іудеевъ тѣ событія о которыхъ возвѣщали имъ пастухи. Ихъ бесплодное удивленіе, при разсказѣ о чудесахъ, сопровождавшихъ рождество І. Хр. по своей причинѣ и дѣйствию совершенно сходно съ нашимъ мимолетнымъ потрясеніемъ при возвѣщеніи дивныхъ и высокихъ истинъ Его религіи. Порицаніе, возникающее въ насъ противъ Іудеевъ, мы должны по справедливости отнести и къ себѣ, потому что наша апатія, наше легкомысліе и ослѣпленіе точно такъ же не постижимы, достойны жалости и осужденія.

А Марія сохраняла все слова сіи, слагая въ сердце своемъ.

Въ противоположность виновному равнодушію всѣхъ этихъ Іудеевъ, собравшихся вслѣдствіе указа императора въ Вифлеемѣ. Св. Писаніе представляетъ намъ внимательность Маріи ко всѣмъ обстоятельствамъ великой тайны, въ которой она была участницей. Каждое новое событіе напоминало ей чудеса ея зачатія и разрѣшенія, пророчества Елисаветы, взыграніе Іоанна Крестителя еще во чревѣ матери своей, чудесное видѣніе Іосифа, разсѣявшее его подозрѣнія. Съ удивленіемъ и радостію видѣла она направление

всѣхъ обстоятельствъ въ одному и тому же предмету и, слагая ихъ въ своемъ сердцѣ, она образовала въ немъ какъ бы жертвенникъ свѣта, который все болѣе и болѣе просвѣщая ее относительно величія ея Сына, обнялъ ее самою пламенною любовію къ Нему. Эти немногія Евангельскія слова о Маріи, не смотря на свою кажущуюся простоту, заключаютъ въ себѣ самую возвышенную похвалу этой Св. Дѣвѣ. Въ нихъ выражается вся исторія ея жизни, — жизни самой совершенной, когда либо существовавшей. Возведенная на высочайшую степень величія, недоступнаго ни для какого созданія, она не только не превозносилась своимъ вынецарственнымъ титуломъ Матери Бога, но какъ будто усиливалась утаить его, и это глубочайшее смиреніе составляетъ вѣнецъ достойныхъ добродѣтелей ея. Въ этой безвѣстной міру жизни, составлявшей однако предметъ постоянного приклоненія и попоченія неба, ея заслуга возвышалась еще тѣмъ, что, не смотря на самую обильную благодать, освящающую ее, она тщательно наблюдала за собою, чтобы не утратить этого божественнаго дара. Ея постояннымъ занятіемъ было размышленіе о всѣхъ словахъ и дѣйствіяхъ ея Бож. Сына. Въ Вифлеемской пещерѣ, въ Назаретскомъ домѣ, на Голгоѣѣ, — вездѣ она одинакова: вездѣ одно и тоже глубочайшее смиреніе, одно и тоже удаленіе отъ всякихъ отличій. Христосъ, даровавши свою Матерь въ образецъ для обоихъ половъ, для всѣхъ возрастовъ, классовъ и положеній въ обществахъ человѣческихъ, этимъ самымъ показалъ намъ, что совершенство состоитъ не въ громкихъ и блестящихъ подвигахъ, возуждающихъ рукоплесканія людей, но — въ строгомъ соблюденіи дарованій Божественныхъ и выполненіи своихъ обязанностей. Примѣръ Маріи, достигшей высочайшаго духовнаго совершенства, открываетъ намъ способъ для нашего собственнаго усовершенствованія. Можемъ ли мы думать, что для него существуютъ средства болѣе вѣрныя, нежели избранныя ею? Сохранимъ также усердно какъ она благодать Божию, усвоенную каждому изъ насъ для исполненія обязанностей того состоянія, въ которомъ мы поставлены; будемъ, подобно ей, размышлять о великихъ истинахъ, открывенныхъ намъ Богомъ и, такимъ образомъ, руководствуясь ея примѣромъ, съ неотступною мольбою о ея могущественномъ покровительствѣ и ходатайствѣ, мы достигнемъ счастливаго конца.

И возвратились пастухи, слава и хвала Бога за все то, что слышали и видѣли, какъ имъ сказано было.

Все, что видѣли и слышали пастухи Вифлеемскіе, предоставлено и намъ для усвоенія вѣрою и также какъ имъ открытъ путь для поклоненія рожденному Христу. Раздѣляя съ ними благодар-

ние, можем ли мы не раздѣлять ихъ благодарности и уклоняться отъ хвалебныхъ гимновъ, раздающихся въ церкви въ этотъ торжественный день? Проникнемся же при божественной службѣ тѣмъ духомъ, который воодушевлялъ пастуховъ, при возвращеніи ихъ изъ Вифлеема, и постараемся принести самую благоприятную жертву Господу, — достойно воспользовавшись Его благодѣяніями!

П. М.

С Л О В О

въ недѣлю по Рождествѣ Христовомъ.

Хочетъ бо Иродъ искати Отроцате, да поубитъ е. ¹⁾

Только-что мы начали праздновать преславное Рождество Христово, а сегодня уже слышимъ, что Иродъ ищетъ родившагося Богомладенца, *да поубитъ его*. Что-же могъ сдѣлать царю Ироду младенецъ, лежавшій въ ясляхъ убогаго вертепа?

Слушатели благочистивые! Всмотритесь, до какихъ злодѣйскихъ поступковъ доводитъ человѣка его гордое честолюбіе?...

Жестокой Иродъ зная, что онъ нелюбимъ своимъ народомъ, но поддерживалъ себя на тронѣ хитростью, пронырствомъ, ласкательствомъ, насиліемъ и кровью. Но подозрѣніемъ въ заговорѣ онъ убилъ свою жену, тестя, тещу, — убилъ своихъ сыновей и многихъ лучшихъ сановниковъ своего царства. Понятно, что оберегалъ себя на тронѣ, Иродъ сильно боялся всякаго волненія на роднаго. А тутъ, съ далекой восточной страны пришли въ Иерусалимъ знаменитые иностранцы, — мудрецы востока и открыто спрашивали у Иерусалимлянъ: *идъ естъ рождейся Царь Іудейскій, видихомъ бо звезду его на востоцъ, и приидомъ поклонитися ему*. Быстро разнеслась по городу молва о народившемся новомъ царѣ Іудейскомъ, — говоръ дошелъ до ушей Ирода и потряслась душа стараго властолюбца.... *слутися Иродъ:*

Иродъ былъ тогда въ престарѣлыхъ лѣтахъ, и не дожить бы ему до того времени, когда родившійся младенецъ, возмужавъ могъ бы снѣть съ недостойной головы Ирода вѣнецъ царскій; но честолюбіе ослѣпляетъ человѣка. Смущенный Иродъ сзываетъ своихъ книжниковъ и законниковъ и спрашиваетъ ихъ: *иди Христосъ рождается?* Тайкомъ призываетъ къ себѣ иностранныхъ волхвовъ и лукаво спрашиваетъ у нихъ о времени *левищей звѣзды*, чудесное появленіе которой дѣйствительно возвѣстало міру, что родился не царь земный, но Царь неба и земли. Гордый Иродъ притворно смиряется предъ глазами волхвовъ, посылаетъ ихъ въ Вифлеемъ и проситъ ихъ: *егда обратите отроча, возвратите ми, яко да и азъ иду поклонюся ему.* Но советъ не смиреніе было въ душѣ Ирода; въ душѣ его уже готовилась смерть родившемуся Христу, вѣроятно и волхвами не уйти бы живыми домой.

Радостно пошли волхвы въ Вифлеемъ, и снова путеводная звѣзда освѣщала путь поклонникамъ Востока, *и пришедъ звѣзда ста верху идюше въ Отроча!* Съ глубокимъ смиреніемъ, при хвалебныхъ пѣсняхъ небожителей, поклонились мудрецы Родшемуся младенцу Христу Спасителю!

Встревоженный Иродъ каждый день нетерпѣливо дождался волхвовъ. Счастливые волхвы, въ восторгѣ чувствъ, навѣрно и поспѣшили бы подѣлиться съ нимъ своею великою радостью; но *вотъ пріемше во снѣ*, волхвы *инымъ путемъ поидоша во страну свою.* Тогда Иродъ видя, *яко поругана бысть отъ волхвовъ, разгневался зло* и вотъ когда, въ порывѣ ярости, честолюбивый Иродъ издаетъ палачамъ свое звѣрское повелѣніе перерѣзать въ Вифлеемѣ и его окрестностяхъ всѣхъ дѣтей до двухлѣтняго возраста для того, чтобы между ними непременно дубить родившагося Царя Иудейскаго. Тяжко себѣ представлять, что происходило тогда въ Вифлеемѣ, когда по повелѣнію Ирода, въ одинъ разъ перерѣзали 14000 невинныхъ младенцевъ. Кровь дѣтская лилась рѣкой. Страшная картина! Отрывать отъ груди матери ребенка, чтобы предъ глазами же матери разсѣчь его пополамъ. *Или можетъ ли быть еще какое либо звѣрство ужаснѣе этого?* Не напрасно за нѣсколько вѣковъ было предсказано Пророкомъ, что плачь, и рыданіе, и вопль несчастныхъ матерей и дѣтей Вифлеемскихъ будетъ слышимъ въ отдаленномъ отъ нихъ селеніи Рамѣ. Но достигъ ли, по крайней мѣрѣ, Иродъ своего желанія, — убить ли тотъ Божественный Младенецъ, на котораго указала путеводная звѣзда, которому съ глубочайшимъ смиреніемъ поклонились пастыри и волх-

вы и надъ колыбельными яслями котораго слышалось Ангельское славословіе Всевышнему Богу?

И Нѣтъ! Лиси явны и мутъ и птицы небесны, и тада, Сынъ же Человѣческой не имать адъ главы, подклонити, Онь бѣгствомъ спасается въ чужестранной земль Египетской. Что же стало съ Иродомъ? Чѣмъ кончилась его злодѣйская честолюбивая жизнь? Судь Божій совершился и падъ нимъ. Исторія *) гласитъ, что не бывшая болѣзнь замучила Ирода. Скрытый огонь непрестанно пожиралъ его внутренность и усидивалъ ничѣмъ не утолимую жажду, — тѣло покрылось огненными и невыносимо мучительными ранами, въ которыхъ кишѣли черви и бѣда Ирода жидко судорги корчили всѣ его члены, ноги распухли и налились жидкой жидкостью. Пособія врачей только усиливали болѣзнь. Въ такихъ ужасныхъ страданіяхъ отлѣтѣла злодѣйская душа Ирода для другихъ уже вѣчныхъ и болѣе мучительныхъ страданій.

Вотъ, братіе, предъ нами весьма поучительный историческій примѣръ, доказывающій ясно, до какого звѣрства можетъ довести человѣка его чрезмѣрное честолюбіе и какой грозный судъ Божій вызываетъ оно.

Честолюбіе чуть не главный корень зла во всѣхъ нестроенияхъ Человѣческихъ обществъ, — оно губило цѣлыя государства, отъ него погибли многіе великіе люди, отъ него страдаютъ самыя маленькія общества и самыя обыкновенныя смертные люди.

Какую великою силою обладалъ когда то избранный Богомъ народъ Іудейскій! Осѣненные Божіимъ благословеніемъ древніе Израильтяне были удостоены величайшихъ благодѣній Божіихъ, но къ чему привело тотъ великій народъ его разросшееся честолюбіе и его фарисейская гордость? Заблудшіе Іудеи настолько ослѣпли, что и самаго Спасителя они ожидали, не какъ Сына Божія, пришедшаго спасти міръ, но какъ могущественнаго завоевателя, который будетъ творить знаменія и чудеса, чтобы уничтожить всѣ тогдашнія Царства земли. Спаситель, по Человѣческимъ понятіямъ Іудеевъ, долженъ былъ составить одну только державу, въ которой Іудеи должны занять первое мѣсто и быть Ею наперсниками. *) И никогда такъ ясно неказалась гордость

*) Ист. Евс. кн. I. гл. VIII.

*) Cont. Fleck. in Diwert. de Christi. 1826.

книжниковъ, фарисеевъ и всѣхъ старѣйшинъ Иудейскихъ, какъ въ день суда надъ Ис. Христомъ. Какъ злобно и упорно всѣ книжники и старѣйшины отстаивали тогда свою власть и свое значеніе въ народѣ. Народъ повсюду окружаетъ новаго Учителя, слышитъ отъ него, что его Иудейскіе учителя—гробы раскрашенные, полные внутри мертвечины и всякой нечистоты и вѣднито, почему честолюбивые фарисеи, носившіе на лбу и на рукахъ повязки съ словами закона, творили тогда самый незаконный судъ надъ божественнымъ Учителемъ міра, — они догадались, чѣмъ можно вызвать народную злобу противъ Иисуса. Предъ судомъ Иудеевъ стоялъ не царь завоеватель, а любвеобильный Спаситель, который скромно говорилъ, что Царство Его не отъ міра сего. Насмѣшливые крики: «радуйся Царю Иудейскій» вызвали ужасный смертный приговоръ и привезли Иудей ко кресту Господа Иисуса, чтобы съ Нимъ вмѣстѣ замерло на устахъ Его обличительное слово. Но чѣмъ же кончилась судьба гордаго Царства Иудейскаго?

Разсылю тя во языцехъ, и разсѣю тя въ странахъ, и познаеши яко Азъ Господь, еще заранѣе было предсказано Пророкомъ, ²⁾. Придутъ днѣе на тя и не останется камня на камнѣ въ тебѣ ³⁾, сказалъ самъ Господь объ Иерусалимѣ. И страшнымъ образомъ сбылось слово Господне. Слабые силами Иудей, но полные гордости и честолюбія, открытой войной возстали противъ Римлянъ, которые влаѣли тогда чуть не цѣлымъ свѣтомъ. Города Иудейскіе одинъ за другимъ превратились въ развалины, земля, кашѣнная когда-то медомъ и млекоу, обратилась въ пустыню. Побѣжденные Иудей въ изступленіи сами рѣжутъ другъ друга. Сто тысячъ Иудеевъ, оставшихся въ живыхъ, поведены въ плѣнь и на базарахъ различныхъ царствъ продаются дешевле безсловесныхъ животныхъ. Царство Иудейское такъ позорно разрушено, что и самый побѣдитель его отказался отъ постыднаго титула «Иудейскаго». ⁴⁾. Вотъ чѣмъ кончилось народное слѣпое честолюбіе Иудеевъ.

Когда то могущественнѣйшимъ изъ всѣхъ царствъ земныхъ было царство Римское. Законы Рима были законами и другихъ царствъ, но гордое честолюбіе Римлянъ загло ихъ и тотъ великій городъ—богатырь, древній Римъ, дослѣ ослабленный своимъ честолюбіемъ, навѣкъ потерялъ свое бывшее величіе. А древніе Гре-

²⁾ Иезек. XXII, 15, 16.

³⁾ Лук. XIX.

⁴⁾ V. Flavius.

ки? Одно воспоминаніе объ ихъ мудрости, о томъ просвѣщеніи, которое Аркимъ свѣтомъ озаряло многія государства, заставляетъ благоговѣть предъ величіемъ древнихъ Грековъ, но честолюбіе и тщеславная роскошь склонили гордую голову древней Греціи и, кажется, никогда уже новымъ Грекамъ не взойти на ту высоту, на которой стояли когда-то ихъ предки.

Исторія ясно доказываетъ, что очень многія Государства погибли отъ своего народнаго честолюбія и нѣмая рѣка крови человѣческой лилась изъ за честолюбія.

Въ первый день нынѣшнихъ святковъ мы по обычаю праздновали освобожденіе нашего Царства Русскаго отъ нашествія Галловъ, но что же вызвало Французскаго Императора Наполеона 1-го на такой смѣлый походъ къ нашей столицѣ блокадемъ? Единственно честолюбивое, желаніе покорить чуть не 20 е царство. Но ушелъ-то онъ изъ Россіи далеко не тѣмъ храбрымъ, какимъ подступалъ къ ней. Справедливо носится въ народѣ преданіе, что даже и женщины Русскія своимъ запечнымъ орудіемъ храбро гнали тогда посрамленныхъ Французовъ, и оправдались слова Наполеона, что «отъ высокаго до смѣшнаго олимпъ шагъ». Высокъ былъ Наполеонъ, но тюрьма его смирила!

Честолюбіе такая язва, которая не даетъ покоя въ самыхъ маленькихъ обществахъ и даже въ тихой — рѣдной семейной жизни. Желаніе почета и униженныхъ поклоновъ, — это чуть не общее желаніе. Помните честолюбіе такъ называемыхъ у насъ «миръдовъ», — оно мало чѣмъ отличается отъ честолюбія Иудейскихъ старѣйшинъ. Они также любятъ горделиво предъстать на своихъ совѣщахъ, гдѣ ведутъ ожесточенные споры подчасъ для того — только, «да свидѣли будутъ». А сколько злодѣйскихъ поступковъ совершается изъ за честолюбія? Если бы разобрать всѣ дѣла, рѣшенные въ судахъ, то оказалось бы, что большинство преступлений совершено изъ за честолюбія. И воръ идетъ на свой отчаянный промыселъ для того, чтобы скорѣй нажитья и чтобы хоть бѣдота промѣла предъ нимъ свою шапку. Семейныя споры, ожесточенныя драки, упорная злоба, — все это зло возбуждается честолюбіемъ, — ни въ обществахъ, ни въ семействахъ нѣтъ отъ него покоя.

Однажды Апостолы, еще не просвѣщенные благодатию св. Духа, желали знать, кто изъ нихъ будетъ большимъ въ царствіи небесномъ; но Спаситель, поставивъ предъ ними отроча, сказалъ

имъ: *аще не будете яко дѣти не увидише въ царство небесное...* ¹⁾). Предъ нами, братіе, Самъ Господь, спедяй съ небеси вѣщаетъ намъ: *всякъ вознося себя—смирится, смиряя же себе вознесется* ²⁾). И такъ неизречно сбывается надъ нами Господне опредѣленіе. Будемъ же помнить, что *Господь гордымъ противится, а смиреннымъ даетъ благодать!* ³⁾ Аминь.

Слободы Ольховатки Священникъ Ст. Карповъ

О ЗНАЧЕНІИ ЦЕРКОВНОЙ АНАΘΕΜЫ ВЪ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе).

Далѣе, ἐξβάλλεσθαι встрѣчается въ слѣдующихъ мѣстахъ: Григ. Неок. 12. Вас. Вел. 3. 22. 75. 81. Изъ совершенно ясныхъ словоупотребленій открывается слѣдующее: въ пр. Вас. Вел. 3. выраженіемъ: ἐξβάλλεσθαι τοῦ τόπου τῶν πιστῶν названо: εἰργύνουα τῆς κοινῶνας запретить причащеніе: «Діаконъ, по прияти діаконства, соблудившій, хотя долженъ быти изверженъ діаконства, но, по низверженіи его на мѣсто мірянь, τῆς κοινῶνας οὐκ εἰρῆυθήσεται...». Есть же и другая причина, ибо находящіеся въ числѣ мірянъ, ἐξβεβλημένοι τοῦ τόπου τῶν πιστῶν...»; въ пр. Григ. Неокесс. 12. Вас. Вел. 22. 75. ἐξβάλλεσθαι въ соединеніи съ τῆς προσευχῆς употреблено въсто: неудобствовати, а велѣтъ оставить церковное собраніе: 12: «Слушаніе бываетъ внутри врагъ въ притворѣ, гдѣ грѣшникъ долженъ стоати до моленія обѣ оглашенныхъ, и тогда исходити. Ибо правило глаголетъ: слушаювъ писанія и ученіе, ἐξβάλλεσθω, и да не сподобится молитвы». Вас. Вел. 22: «наказаніе же блудникамъ опредѣлено на четыре года. Въ первый надлежитъ ἐξβάλλεσθαι τῶν προσευχῶν, и «плакати» имъ у дверей церковныхъ». 75: «Послѣ сего на другое грехлѣтіе да будетъ допущенъ только до слушанія Писаній, по слушаніи же писаній и поученій ἐξβάλλεσθω καὶ μὴ καταξιοῦσθω προσευχῆς». Послѣ сего совершенно опредѣляется значеніе ἐξβάλλεσθωσαν, находящееся въ пр. Вас. Вел. 81; ибо оно чатается: «ἐξβάλλεσθωσαν μὲν ἐν τρισίν

¹⁾ Мѡ. XVIII, 3.

²⁾ Лув. XVIII, 14.

³⁾ Іак. IV, 6.

ѣтея, два слушающіи и Писанія, три дѣла да молятся въ припаданіи, другія три да стоятъ во время молитвы съ вѣрными, и тогда уже могутъ быть приняты къ приобщенію св. Тайнъ. Явно что ἐκ ἀλλέσθωσαν здѣсь стоитъ для обозначенія: быть внѣ собранія церковнаго, т. е. 1 степені «покаянія».

Далѣе, терминъ ἐκκλήρῳσαι встрѣчается только въ правилахъ Григ. Неок. 3. 6. Значеніе ἐκκλήρῳσαι, находящагося въ пр. 3., рѣшительно опредѣляется уже не словоупотребленіемъ, а контекстомъ рѣчи, который составляетъ здѣсь все содержаніе правилъ Григорія Неокессарійскаго. Ибо рѣчь идетъ сначала вообще о дѣлѣхъ (пр. 3), «во время нашествія варваровъ, среди толкаго стѣсненія и толкаго плача», дерзнувшихъ «сіе время, всеиъ угрожающее погибелю, почитать для себя временемъ корысти», и о нихъ говорится: «посему справедливымъ признается τοὺς τοιοῦτους πάντας ἐκκλήρῳσαι»; въ пр. 6 о нихъ же говорится: «сего ради мы послали къ вамъ брата и состарца Евфросина, дабы онъ, по примѣру здѣшняго образа дѣйствованія, и тамо ввелъ подобный, и отъ него наизлжить примати обвиненія, καὶ εὖς δεῖ ἐκκλήρῳσαι τῶν εὐχῶν»; въ правилѣ 8 о нихъ же говорится: «Аще которые сопричастились къ варварамъ, и съ ними во время своего плѣненія, участвовади въ нападеніи, забывъ, яко были поитійцы и христіане, и ожесточась до того, что указывали невѣдущимъ варварамъ пути или домы: таковымъ должно преградити входъ даже въ чинѣ «слушающихъ». (καὶ τῆς ἀκροάσεως ἀπερῳσαι δεῖ)». Такъ и въ правилахъ 9 и 10-мъ. Въ правилѣ же 12-мъ рѣчь идетъ о томъ, гдѣ бываетъ «сплнчъ», и что долженъ дѣлать «слушающій», когда кончится время слушанія⁸⁸). Итакъ явно, что ἐκκλήρῳσαι есть терминъ чина публичнаго покаяніа, и означать 1 степень его.

Далѣе, εἰσθδέσθω встрѣчается только въ пр. Неокес. 1. 7. 5. что это—терминъ чина «покаянія», это ясно изъ 1 пр.: «εἰσθδέσθω τέλειον καὶ ἀγεσθω εἰς μετανοίαν»; что это—терминъ, обозначающій 1 степень «покаянія», это ясно изъ 5 пр.: «Оглашенный,—входящій въ церковь, и стоящій въ чинѣ оглашенныхъ, обличень бывъ во грѣхѣ, аще сопрачисленъ былъ къ преклоняющимъ колѣна, да низведется въ разрядъ слушающихъ писанія, преставъ отъ грѣха. Аще же и пребывая между слушающими согрѣшитъ, εἰσθδέσθω. Если же въ пр. 2 говорится: «Жена совокупившаяся

88) См. 24 стр. сего сочиненія, гдѣ текстъ 12 пр. приведенъ.

бракомъ съ двумя братьями, ἐξωθέσθω до смерти. Но при смерти, еще общается разбѣннн бракъ по выздоровленн, ἐξεῖ την μετάνοιαν», то значенн въ этомъ мѣстѣ «μετάνοια» со всю ясностью отбрыается изъ пр. Вас. Вел. 20, гдѣ δευδῆσαι εἰς μετάνοιαν значнть бытъ удостовнннымъ 3 степени публнчнаго искаанн⁸⁹⁾.

Наконецъ, ἀφορίζεσθω, кромѣ выше упомянутыхъ мѣст⁹⁰⁾, встрѣчается въ слѣдующихъ: пр. Ап. 12. 7. Ник. 4. Аятнх. 5. Кор. 143. Вас. Вел. 4. Григор. Несс. 5. Изъ совершнлно ясныхъ словоупотребленнй, о значенн ἀφορίζεσθω открываается слѣдующее: ἀφορίζεσθαι, внѣ употребленн церковнаго, значнть «отбѣнть»; Такъ Анк. 7: «Отѣхъ, которые прншествовали въ азыческнй праздникъ, ἐν τόποι ἀφορισμένω τοῖς ἐθνικοῖς.» Далѣе: ἀφορίζεσθω употребляется и о мнрахахъ, и о клирикахъ; ибо въ слѣдующихъ мѣстахъ ἀφορίζεσθω употреблено о мнрахахъ: пр. Ап. 9. 24. 31. 48. 63. 64. 66. 67. 69. 70. 71. 84. Трулл. 4. 11. 50. 51. 56. 58. 59. 62. 64. 67. 77. 79. 88. 93. 7. Ник. 5. 6. 9. 13. Вас. Вел. 4. Григ. Нисс. 5. ⁹¹⁾. Въ слѣдующихъ же мѣстахъ ἀφορίζεσθω употреблено о клирикахъ: пр. Ап. 5. 10. 16. 25. 30. 32. 36. 34. 56. 58. 59. 76. Трулл. 18. 27. 99. Анк. 18. — Ἀφορίζεσθω, употребленное о клирикахъ и мнрахахъ, имѣетъ одно значенн, это видно изъ пр. Ап. 43. 57. 72. 73. Трулл. 47. 68. 71. 72. 74. 76. 94. 100. 101. Такъ пр. Апост. 43: «Иподнконъ, или чтець, или певецъ, подобно творящнй, или да престанетъ, или ἀφορίζεσθω. Ὡσαύτως καὶ λαῖχοι;» и т. Трулл. 47: «Аще же кто сне ученикъ, клирикъ ли, или мнрачнкъ, ἀφορίζεσθω», и т. д. Ἀφορίζεσθω, о клирикахъ употребленное, означаетъ для нхъ меньшую степень епитимн, легчайшую, чѣмъ χαθαίρεισθω, ибо пр. Ап. 5 говоритъ: «ἀφορίζεσθω: а оставаясь не преклоннымъ, χαθαίρεισθω». Пр. Ап. 58: «ἀφορίζεσθω Аще же останется въ селѣ перадѣнн и лѣности, χαθαίρεισθω»; пр. п. 59: «ἀφορίζεσθω. За коснѣвая въ томъ, χαθαίρεισθω»... Ἀφορίζεσθω употребляется для обозначенн церковной епитимн, опредѣляемой на годъ, на два, на три, на четыре, на пять, изъ коихъ пятилѣтняя епитимн распространяется по тремъ сте-

89) См. текстъ на стр. 32.

90) См. стр. 28.

91) ἀφορισμός, терминъ употребленный въ 5 пр. Григ. Нисс. мы не помѣстнли въ число указанныхъ мѣстъ на стр. 28 потому, что онъ представляетъ нѣкоторую особенность, которая вполне выяснтся, когда будетъ опредѣлено значенн ἀφορισμός.

пенямъ покаянія: 2, 3 и 4. Это мы находимъ у Василія Великаго въ пр. 4, которое читается: «О троебрачныхъ и многобрачныхъ мы положили тоже правило, какое и о второбрачныхъ, по соразмѣрности. Второбрачныхъ ἀφορίζουσι на годъ, а другіе на два, троебрачныхъ же на три, а часто и на четыре года... Мы же не отъ правила, но отъ послѣдованія предшественникамъ ирвали обычай ἐπὶ τῶν τριγάρων πενταετίας ἀφορισμόν. Впрочемъ не должно совсѣмъ заграждати для нихъ входъ въ «церковь», но удостоивати ихъ слушанія «писаній» два или три года, а по семъ допускати до стоянія, но удерживати отъ пріобщенія Святыни, и тако, показывающихъ нѣкій плодъ покаянія, возстановляти (ἀποκαθίσταν) τῷ τόπῳ τῆς κοινωνίας». Въ правилѣ же Григ. Нисс. 5 слово ἀφορισμός служитъ для обозначенія 1 степени публичнаго покаянія, но толькѣ съ прибавленіемъ παντελής: «Для нихъ полагается три девятилѣтія, съ назначеніемъ по девяти лѣтъ, на каждый степень покаянія. Кающийся да проведеть девять лѣтъ ἐν (μέν) τῷ ἀφορισμῷ, съ прегражденіемъ ему входа въ церковь. Столько же другихъ лѣтъ да пребудеть въ степеняхъ слушающихъ, сподобляясь токмо слушанія учителей и писаній...» Αφορισμενοὶ называются также и ἀκοινωνῆτοι, такъ въ пр. Ап. 10, —имѣющемъ тѣсную связь съ 9, которое о «всѣхъ вѣрныхъ входящихъ и проч.» говоритъ, что ихъ ἀφορίζεσθαι χρῆ, —о сихъ ἀφορισμενοὶ говорится: «εἰ τις κοινωγήτω, κἀν ἐν ὅκτῳ συνευχῆται οὗτος ἀφορίζεσθω». Наконецъ ἀφορίζεσθω можетъ быть опредѣляемо и на самыя короткіе сроки. Такъ Трул. 64: «ἐπὶ ἡμερας τεσσαράκοντα ἀφορίζεσθω», 27: «ἐπὶ ἐβδομάδα μίαν ἀφορίζεσθω», 53: «ἐπὶ ἐβδομάδα μίαν ἀφορίζεσθω». —Отсюда мы познаемъ, что значеніе ἀφορισμός есть не «отлученіе отъ общенія церковнаго», а: «запрещеніе причащенія св. Таинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

„РУССКІЙ МІРЪ“

въ 1876 году.

будеть выходить, какъ и теперь, ежедневно листами
большаго размѣра. Всѣхъ №№ въ продолженіе года
выйдетъ 360.

Желая сдѣлать нашу газету болѣе доступною по цѣнѣ, мы на-
значаемъ вмѣсто прежнихъ 16 руб.

СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ И ДОСТАВКОЮ:

	Въ Россіи	За границею повсемѣстно.
За годъ	10 р.	18 р.
За полгода	5 „	9 „
Менѣе полугодомъ за каждый мѣсяць	1 „	75 к.

Дѣлая нашу газету самой доступной по цѣнѣ изъ всѣхъ боль-
шихъ политическихъ газетъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ примемъ всѣ
мѣры къ тому, чтобы сдѣлать ее и самой полною и интересною по
разнообразію содержанія.

Особенное вниманіе будетъ обращено редакціею на полити-
ческий отдѣлъ, который ежедневно представляетъ полный обзоръ
представляющихся въ данное время событій. Въ самомъ началѣ воз-
станія въ Герцоговинѣ, отправленъ нами на мѣсто событій, нашъ
постоянный сотрудникъ г. Петръ Петровъ, который останется тамъ
до разрѣшенія герцеговинскаго дѣла.

О выдающихся происшествіяхъ вооб-ще мы получаемъ
«спеціальныя телеграммы». Въ важныхъ случаяхъ редакція руко-
водствуется правиломъ посылать на мѣсто «нарочныхъ корреспон-
дентовъ», что мы дѣлали, неоднократно, въ теченіе послѣднихъ
двухъ лѣтъ.

«Русскій Миръ» имѣеть «постоянныхъ корреспондентовъ» въ слѣдующихъ городахъ: въ Лондонѣ, Парижѣ, Берлинѣ, Мюнхенѣ, Римѣ, Афинахъ, Бѣлградѣ и Цетиньѣ.

Сверхъ обычныхъ, въ каждой газетѣ отдѣловъ, въ «Русскомъ Мирѣ» имѣются еще отдѣлы: 1) Мнѣнія и отзывы газетъ. Въ этомъ отдѣлѣ ежедневно приводится и обсуждается содержаніе статей всѣхъ главныхъ нашихъ ежедневныхъ и еженедѣльныхъ изданій. 2) Отдѣлъ «Обо всемъ и отовсюду», въ которомъ помѣщаются самыя разнообразныя извѣстія и новости какъ изъ міра политическаго и общественнаго, такъ и изъ области науки и литературы. 3) Отдѣлъ морскихъ извѣстій, въ которомъ сообщается все новое по морскому дѣлу, и обсуждается, смотря по важности предмета, въ отдѣльныхъ статьяхъ. Намѣняемъ читателямъ рядъ статей о поповкахъ, черноморскомъ флотѣ, о судостроеніи и др. Съ будущаго 1876 года, мы открываемъ еще постоянный отдѣлъ «Мнѣнія и отзывы военныхъ журналовъ» (русскихъ и иностранныхъ).

Кромѣ того, «Русскій Миръ» будетъ по прежнему помѣщать на столбцахъ своихъ (въ фельетонномъ отдѣлѣ) «беллетристическія произведенія», какъ оригинальныя, такъ и переводныя. Оканчивая въ истекающемъ году печатаніе въ нашей газетѣ исторической повѣсти извѣстнаго нашего романиста Всеволода Крестовскаго «Дѣды», мы общаемъ нашимъ читателямъ новое произведеніе того же автора подъ заглавіемъ «Вотчины» — историческую повѣсть изъ эпохи 1815—1825 годовъ, современной дѣятельности графа Аракчеева, архимандрита Фотія, Магницкаго, баронессы Крюднеръ и Татариновой.

Печатавшійся въ нашей газетѣ (въ прошломъ году) романъ «Трагедія Парижа» нынѣ уже разосланъ всѣмъ нашимъ годовымъ и полугодовымъ подписчикамъ. Въ виду того, что авторъ ввелъ нѣкоторыя дѣйствующія лица изъ «Трагедіи Парижа» въ свой новый романъ недавно вышедшій, подъ заглавіемъ «Виконтесса Жермень», мы съ начала будущаго года начнемъ въ нашей газетѣ печатаніе этого новаго романа.

Мы будемъ по прежнему своевременно сообщать торговыя свѣдѣнія какъ съ внутреннихъ, такъ и съ заграничныхъ рынковъ. Внутреннія и заграничныя торговыя телеграммы редакція получаетъ отъ своихъ собственныхъ агентовъ.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербурѣ: 1) Въ конторѣ газеты, Большая Морская л. № 11; 2) Въ книжномъ магазинѣ А. Θ. Базилева, Невскій пр., д. Ольхина и у другихъ книгопродавцевъ; 3) Въ газетномъ бюро, Невск. пр. на углу Бол. Морской, № 18.

Въ Москвѣ: 1) Въ московскомъ отдѣленіи газеты «Русскій Миръ», Арбатъ, Хлебный пер. д. Полякова. 2) Въ книжномъ магазинѣ П. Г. Соловьева, на Страстномъ бульварѣ и у другихъ книгопродавцевъ. 3) У А. Н. Мейера (Солынка, близъ Ивановской, д. Бабурина). 4) Въ конторѣ Сборника общедоступныхъ объявленій (Лубянская площадь, д. Мосолова).

Въ Парижѣ: Eugène Otain, Rue Drocot, 9.

Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца. При переѣздѣ адреса просимъ сообщать непременно прежній адресъ и № билета или бандероли, подъ которою высылается газета.

Редакторъ-издатель М. ЧЕРНЯЕВЪ.

О ПОДПИСКѢ

НА ГАЗЕТУ

„ДОНЪ“

въ 1876 году.

Съ разрѣшенія Главнаго Управленія по дѣламъ печати, газета «Донъ» съ 1-го Января 1876 года будетъ выходить, **ВМѢСТО** 2-хъ, **три раза** въ недѣлю:

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ, ВТОРНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

Учащенный выходъ газеты дастъ Редакціи возможность своевременнѣе и полнѣе дѣлиться съ читателями разнаго рода новостями, какъ мѣстными, внутренними, такъ и вѣшними.

Кромѣ того, Редакція будетъ имѣть возможность чаще помѣщать статьи беллетристическаго характера и литературную хро-

нику, для которыхъ, при двухъ выпускахъ въ недѣлю, рѣшительно не доставало мѣста.

Отчеты о думскихъ засѣданіяхъ и земскихъ собраніяхъ, какъ въ Воронежѣ, такъ и въ другихъ городахъ Воронежской губерніи, а равно отчеты по учебнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ также будутъ печататься въ нашей газетѣ, при просвѣщенномъ содѣйствіи, въ этомъ случаѣ, лицъ, заведывающихъ этими учрежденіями.

Отдѣлъ корреспонденцій будетъ расширенъ. Намъ общано постоянное сотрудничество нашихъ корреспондентовъ, и, мы, кромѣ того, постараемся пригласить и приглашаемъ для сотрудничества всѣхъ тѣхъ, кто чувствуетъ себя въ силахъ заняться этимъ литературнымъ трудомъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГАЗЕТУ НА 1876 ГОДЪ.

На годъ, какъ въ Воронежѣ, такъ и для иногороднихъ подписчиковъ.

Съ доставкой и пересылкою . . . 40 р.

на полгода . . . 6 р.

на 3 мѣсяца . . 3 р. 35 к.

на 1 мѣсяць . . 1 р. 62 к.

Безъ пересылки и доставки:

на годъ 8 р. 80 к.

на полгода . . . 5 р. 50 к.

на 3 мѣсяца . . 3 р.

на 1 мѣсяць . . 1 р. 50 к.

Издатель Г. М. Веселовскій.

Редакторы: } Прот. Ф. Никоновъ.
 } Ключарь Прот. І. Адамовъ

въ 1876 году

Печать дозволяется. Цензоръ Свящ. Н. Палиицкѣ. Января 15 дня 1876 г.

Воронежъ. Въ типографіи И. Д. Гольдштейнъ.